

Глава 25. После сдачи экзамена

Красные горы в ночной тьме казались бескрайними и пустынными, а их тишина — холодной и безжизненной. Чжэньбэйтао, древняя башня, простоявшая здесь более четырёх столетий, теперь, без дневных толп туристов, одиноко возвышалась на вершине, овеваемая ледяным ветром. Она напоминала старого воина, вглядывающегося в бескрайние просторы, которые когда-то защищал. *

* Чжэньбэйтао (箭楼) — это историческая сторожевая башня в Китае, расположенная в городе Юйлинь (провинция Шэньси). Массивное каменное сооружение высотой около 30 метров, использовалось для наблюдения за вражескими войсками (кочевниками с севера).

Построена в период династии Мин (1368-1644 гг.) как часть Великой Китайской стены для защиты северных границ. Название переводится как «Северная башня» (北楼 — «защищать», 北 — «север», 楼 — «башня/платформа»).

Сейчас — туристический объект, символ истории обороны Китая.

Внезапно в воздухе возникла крошечная фиолетовая точка. Она быстро расширялась, превращаясь в вихрь размером с канализационный люк, и спустя мгновение из него вывалились четверо живых людей, с грохотом приземлившись на каменные плиты башни.

Глухие удары тел о землю и возгласы «Ай!» разорвали ночную тишину.

Если бы кто-то в этот момент взглянул на башню сверху, то увидел бы четырёх человек, раскинувшихся крестом на спине. Они тяжело дышали — кто-то задыхался, кто-то глубоко вздыхал, — но в их глазах читалось одно: облегчение и усталость тех, кто только что избежал смерти.

— Мне кажется, нас просто вышвырнули оттуда... — пробормотал Цянь Ай.

— Да радуйся, что вообще выбрались живыми. — отозвался Сюй Ван. — Ты что, ожидал, что тебя на паланкине домой понесут?

— Сейчас всего четыре двадцать... — сказал Куан Цзиньсинь.

— Четыре двадцать? — Цянь Ай закатил глаза. — Да мне показалось, что прошло сорок дней...

— Отдохнём пару минут и валим отсюда. — предложил У Шэн. — На вершине ветер колючий.

Однако через две минуты усталость понемногу сменилась запоздалым чувством триумфа — они же сдали экзамен!

— Если бы не ты, мы бы точно не выжили. — Цянь Ай резко поднялся, словно рыба, выброшенная на берег, и уставился на У Шэна. — Если бы ты тогда в хвосте самолёта не схватился за дверной косяк, нас бы всех разметало по небу!

— Да ладно. — У Шэн отряхнул пыль с одежды, делая вид, что это ерунда. — В такой ситуации любой бы инстинктивно за что-то ухватился. Я просто немного быстрее сообразил.

Сюй Ван, всё ещё лежавший на земле, искоса наблюдал за тем, как У Шэн еле сдерживает самодовольную ухмылку. «Хватит его хвалить, а то он и правда возомнит себя гением». — подумал он.

Но, словно прочитав его мысли, Цянь Ай вдруг сменил тему:

— Но, когда ты нас тащил за собой — вот это был шок. Как ты так накачался за эти годы?

У Шэн нахмурился:

— А когда я был «ненакачанным», по-твоему?

— В старшей школе. — безжалостно напомнил Цянь Ай. — Помнишь, как Сюй Ван подрался с тем задирой из седьмого класса в коридоре? Мы все струсили и не полезли, а ты попытался помочь — и тебя одним тычком отправили в нокаут.

У Шэн:

— ...

— Он не помнит, а я помню! — Сюй Ван оживился и поднялся, чтобы продолжить историю. — Потом прибежали учителя, и всем стало не до драки — они сразу поволокли его в медпункт. Ну а что, золотой ученик, первый в рейтинге, как же без него.

— Точно! — кивнул Цянь Ай. — А потом тот парень из седьмого класса, боясь наказания, уговорил тебя сказать, что вы просто дурачились, да?

— Пф. — Сюй Ван скривился. — Я вообще не хотел с ним разговаривать. Пусть наказывают, мне всё равно, лишь бы ему досталось. — Он бросил взгляд на У Шэна. — Но потом этот

«герой» очнулся и сам заявил, что мы просто баловались.

— Он тебя выручил. — вступился Цянь Ай. — Если бы не он, вам обоим влепили бы выговор.

— Почему ты всё время твердишь, что он мне помогал? — Сюй Ван наконец не выдержал. — Ты же сам сказал, что он просто разнимал драку! Ни за кого он не был!

— Погодите-ка.

У Шэн, который терпел всё это время, наконец не выдержал и решил восстановить справедливость. Сначала он посмотрел на Сюй Вана: — Во-первых, я пришёл помочь тебе. Даже Цянь Ай это понял, у тебя что, с восприятием проблемы? Иначе как ты думаешь, ты отделался устным замечанием?

Затем он перевёл взгляд на Цянь Ая:

— Во-вторых, вы что, все эти годы правда думали, что я потерял сознание?

Сюй Ван, всё ещё переваривавший информацию о «разнимал или помогал», уставился на него в замешательстве:

— ...Что?

Цянь Ай тоже удивился:

— То есть ты не падал в обморок?

— Конечно, я притворился. — невозмутимо ответил У Шэн. — Если бы я не «отключился», это уже считалось бы групповой дракой. А так — я «жертва», он — агрессор. И всё пошло по моему сценарию...

— Понял! — Куан Цзиньсинь вдруг вскочил. — Это такая стратегия!

Цянь Ай:

— ...

Сюй Ван:

— ...

У Шэн почувствовал глубокое удовлетворение. «Вот оно — настоящее взаимопонимание. И зовут этого человека Куан Цзиньсинь».

Беседа постепенно затихла, а вместе с ней угас и мимолётный восторг после «сдачи экзамена». Усталость снова накрыла их, и вчетвером они, крадучись, покинули территорию достопримечательности, вызвали такси и уже через пятнадцать минут были у гостиницы.

Остановившись у входа, они вдруг осознали серьёзную проблему: когда в полночь «Сова» забрала их, они как раз разговаривали через дверь с администратором. А потом... исчезли. Что она подумала? Решила, что они сбежали? Зашла в номер и не нашла их? Или вообще вызвала полицию?

В любом случае, теперь им нужно было как-то объясниться.

А за стеклянной дверью гостиницы та самая женщина мирно дремала за стойкой регистрации.

— Что делать? — Цянь Ай в растерянности почесал затылок.

— Заходим. — твёрдо сказал Сюй Ван. — Так или иначе, надо разобраться. Будем действовать по обстоятельствам.

С этими словами он первым шагнул внутрь. У Шэн последовал за ним, а Куан Цзиньсинь и Цянь Ай, переглянувшись, нехотя вошли следом.

Как будто почувствовав их присутствие, женщина внезапно подняла голову. Она собиралась зевнуть, но, увидев четверых, вошедших с улицы, застыла с широко раскрытыми глазами и ртом.

Компания замерла на месте, не двигаясь ни вперёд, ни назад, выжидающе наблюдая за администратором.

— Вы... — наконец заговорила она, но в её голосе не было ни капли подозрения, только искреннее недоумение. — Когда это вы вышли? Я же тут сижу, как же я вас не заметила?

Ошеломлённые таким поворотом, они переглянулись. Первым опомнился Сюй Ван:

— Э-э... мы просто вышли перекусить. Вы, наверное, спали и не заметили.

— А... — женщина без колебаний приняла это объяснение и даже заботливо добавила, — Ночью холодно, ребята, одевайтесь теплее.

Её реакция была настолько естественной, что даже самые недогадливые почувствовали неладное. Сюй Ван решился на прямой вопрос:

— Тётя, а помните, как вы приходили к нам в номер...

Он намеренно оборвал фразу, не желая раскрывать лишнего.

Женщина, не дождавшись продолжения, ответила на то, что услышала:

— Чего? Когда это я к вам приходила?

Воздух словно застыл.

Сюй Ван, подавив изумление, попытался ещё раз:

— Ну, около двенадцати ночи...

— Ой, да что ты говоришь. — женщина рассмеялась, глядя на них, как на детей, несущих чушь.

— Я всю ночь тут сижу, когда это я наверх поднималась?

Тишина стала абсолютной.

Они смотрели на неё, она — на них.

После долгого молчания четверо наконец поняли: она всё забыла.

Диалог, в котором реплики никак не стыковались, закончился полным недоумением администратора и леденящим душу осознанием для ребят.

Их потрясла абсурдность «потери памяти», но ещё больше — сила «Совы». Если она могла забрать их из реальности, да ещё и переносить раны обратно в мир людей, то что уж говорить о стирании чьих-то воспоминаний?

Но от этого становилось только страшнее.

Эта жуткая сила стирала границы между «Совой» и реальностью, заставляя тех, кто привык чётко разделять день и ночь, воспринимая «Сову» как сон или экзамен, ощутить ледяной холод в груди.

Вернувшись в номер, они расселись по кроватям и стульям, и долго молчали.

— Если подумать, это даже к лучшему. — наконец нарушил тишину Куан Цзиньсинь. — Нас хотя бы не примут за сумасшедших, и нам не придётся врать, чтобы объяснить свои исчезновения. — Он хлопнул себя по щекам, в его глазах снова появился огонёк. — Давайте спать. Завтра будет новый день.

Сюй Ван вздохнул.

Да, их не сочтут психами. Но и просить о помощи теперь было не у кого.

Впрочем, после тяжёлой битвы не время было обсуждать такие мрачные темы.

— Согласен. — он хлопнул себя по бёдрам и встал. — Давайте спать!

— Я не пойду в свою комнату. — тут же заявил Цянь Ай. — Я сейчас вообще не чувствую себя в безопасности. Я остаюсь с вами!

— Лао Цянь. — строго поправил его У Шэн. — То, что мы втроём живём в одном номере, не значит, что мы спим вместе.

Цянь Ай опешил:

— Да какая разница? К чему эти формальности?

— Нет-нет. — У Шэн покачал головой. — Разница огромная...

— Может, уже закончим этот бред? — Сюй Ван не выдержал. — Давайте просто сдвинем три кровати и будем спать вчетвером.

— Не надо сдвигать. — вмешался Куан Цзиньсинь. — Лао Цянь, давай я пойду с тобой в твою комнату.

— Отличный вариант. — Сюй Ван одобрительно хлопнул Цянь Ая по плечу. — Не волнуйся, Сюэ Куан тебя защитит.

Цянь Ай посмотрел на серьёзного Сюй Вана, на искреннего Куан Цзиньсиня, затем на безучастного У Шэна и почувствовал, что его боевые навыки подверглись сомнению. Но...

— Ладно, пошли.

Проводив Цянь Ая и Куан Цзиньсиня, в номере остались только Сюй Ван и У Шэн.

<http://bllate.org/book/14521/1286032>